
Глава 76. Начало испытаний

Резиденция Юйцзяо была переполнена — люди заполнили все комнаты и коридоры, так что яблоку негде было упасть.

Хотя старейшины кланов уже не раз разъясняли своим подопечным правила Города Цанлун и Академии Цанлун, лучше было один раз увидеть всё своими глазами, чем сто раз услышать. Поэтому большинство практиков вскоре покинули подворье и отправились на улицы, чтобы разведать обстановку и послушать свежие слухи.

Чжун Цай и У Шаоцянь не стали исключением.

Учитывая, что в городе сейчас собралась самая разношёрстная публика, алхимик перед уходом строго наказал Сян Линю присматривать за слугами и У Дунсяо. Последнему и вовсе было временно запрещено покидать резиденцию.

Чжун Цай заговорщицки шепнул мужу:

— Слушай, старина У, пока малец был немощен, вокруг него всё было тихо, но теперь-то он восстановил силы. С его-то судьбой «избранника» стоит ему за порог ступить — и пиши пропало, обязательно во что-нибудь вляпается.

Дело было даже не в том, что У Дунсяо мог сам искать неприятностей, но разве может истинный «главный герой» жить спокойной жизнью? Беды и приключения липли к таким людям сами собой.

У Шаоцянь мгновенно понял намёк партнёра и с улыбкой кивнул:

— Ты прав, ему лучше пока посидеть под замком.

Юноша довольно вскинул голову:

— Вот именно!

Разобравшись с делами, супруги Чжун-У отправились на прогулку.

На главных улицах Города Цанлун становилось всё многолюднее. Чжун Цай крепко держал У Шаоцяня за руку, и они неспешно шли вдоль торговых рядов. Повсюду только и слышны были разговоры об Академии. Слухи обсуждали у лотков с едой, в магазинах, во время случайных встреч и просто прогуливаясь по мостовой.

Супруги внимательно прислушивались к гомону толпы, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

— Слышь, брат! Мы наконец-то добрались. Сколько там ещё до начала испытаний? — донёсся до них голос одного из практиков.

— Ты прямо по адресу обратился! — охотно отозвался его собеседник. — Если быть точным, осталось тринадцать дней.

— Эх, знать бы ещё, что там за проверки будут...

— Говорят, основа всегда одна и та же, меняются только способы их проведения. Таким, как мы, светит только боевой раздел. Слыхал, там придётся сражаться с опытными учениками Академии того же ранга. Чтобы пройти, нужно продержаться против них не меньше тридцати ходов.

— Опытными? Это какими же?

— Теми, кто учится в Академии больше тридцати лет. Их называют «заслуженными».

— Тридцать лет?! Ничего себе...

— А чего ты удивляешься? Мы, практики, порой на одном уровне десятилетиями, а то и веками сидим. В Академии полно тех, кто живёт там сотни лет. Самые сильные из них — это ученики пятого ранга.

— А это ещё что за классификация?

— Да по силе всё делят...

Чжун Цай и У Шаоцянь продолжали слушать. Эту информацию выдавал какой-то словоохотливый местный житель. Видимо, его семья уже не раз отправляла своих людей в Академию Цанлун, и все эти сведения передавались из поколения в поколение. Будь это обычное время, он вряд ли стал бы болтать, но его брат, кажется, успешно поступил на прошлом экзамене, так что теперь он не видел смысла скрывать то, что и так можно узнать,

едва переступив порог.

Деление учеников в Академии было одновременно и сложным, и предельно простым. В основе лежало разделение на внутренний двор и внешний двор, а сами ученики делились по рангам — с первого ранга по пятый ранг.

Ранг соответствовал уровню свирепых зверей, которых ученик был способен одолеть. Проще говоря, практик Сферы Небесного Притяжения считался учеником первого ранга, Сферы Открытия Дворца — второго ранга, и так далее. Но поскольку Академия Цанлун была местом сосредоточения невероятных талантов, существовали и исключения.

Например, ученики, способные на вызов через ранг.

Если ученик на пике Сферы Открытия Дворца умудрялся сразить зверя третьего ранга, его статус повышали до ученика третьего ранга. Таких выдающихся личностей называли «учениками, превосходящими ранг».

Что же касается внутренних проверок, то ученики внешнего двора обычно проходили их раз в три года, как и говорил Шао Цин. После поступления во внутренний двор правила усложнялись и зависели уже от личного прогресса.

Как правило, после прорыва на каждую малую ступень ученик обязан был отчитаться перед Академией и пройти испытание. В случае успеха его содержание и доступ к ресурсам повышались. При этом, в отличие от внешнего двора, где провал означал немедленное изгнание, ученики внутреннего двора имели право на ошибку.

На каждом большом этапе развития им давался один «шанс на провал». К примеру, Сфера Освящения делится на шесть уровней. За это время ученик проходит шесть проверок и может один раз оступиться без фатальных последствий.

Кроме того, существовали способы получить дополнительные «освобождения от неудачи». Пока было известно лишь то, что они связаны с двумя списками: Списком Цанлун и Списком Скрытого Дракона.

В Список Скрытого Дракона попадали лучшие из лучших в возрасте до тридцати лет. Список Цанлун же включал в себя вообще всех учеников Академии. За попадание в первый список давали одно право на ошибку, а место в Списке Цанлун приносило сразу несколько таких шансов в зависимости от рейтинга. Если ученик был достаточно одарён, он мог занимать места в обоих списках одновременно, и награды за это суммировались.

Чжун Цай тихо зашептал на ухо У Шаоцяню:

— Ну вот, началось! Обязательный атрибут любой академии — список гениев. Здесь это Список Цанлун, а в других наверняка есть какие-нибудь Список Фэнью или Список Байху. А уж этот «Скрытый Дракон»... В восьми из десяти романов списки молодых талантов называют именно так, банальщина жуткая.

Он хмыкнул и продолжил:

— Раз уж в Академии заведены такие порядки, то и в крупных сектах наверняка то же самое. Стоит только вступить в какую-нибудь серьёзную организацию — и всё, изволь годами возвращать свою репутацию, карабкаясь по этим таблицам.

У Шаоцянь не смог сдержать смех. Подобные рейтинги создавались лишь с одной целью — разжечь в учениках дух соперничества и заставить их стремиться к вершинам. В великих кланах это было обычной практикой. И лишь в небольших семьях, не претендующих на мировое господство, все ресурсы просто без остатка вливали в одного самого талантливое наследника, стремясь выжать из этого максимум выгоды.

Чжун Цай продолжал ворчать:

— Вот увидишь, сейчас и главные «звёзды» Академии объявятся.

У Шаоцянь лишь вопросительно приподнял бровь. Юноша легонько ткнул его локтем в бок:

— Как только поступим, разузнай об этом побольше. Нужно знать, когда стоит показать себя.

Мечник послушно кивнул.

— У боевых мастеров есть свои списки, — добавил Чжун Цай, — уверен, у мастеров пилюль тоже найдутся.

— Что же, — У Шаоцянь тепло улыбнулся мужу, — я с нетерпением буду ждать твоего триумфа, А-Цай.

— Хм, — алхимик задрал нос, — смотри только, чтобы не вышло так: я буду в первых рядах Списка пилюль, а ты застрянешь где-нибудь в хвосте!

В глазах У Шаоцяня на мгновение вспыхнул глубокий огонёк:

— Не беспокойся.

Пока они переговаривались, позади послышался какой-то шум. Почти в то же мгновение небо прорезал пронзительный клёкот, от которого у многих заложило уши. Чжун Цай непроизвольно задрал голову. У Шаоцянь мгновенно притянул его к себе и отступил к самой кромке тротуара. Другие практики тоже поспешили убраться с дороги.

Высоко в небе промелькнула стремительная чёрная тень. Существо не просто пролетело мимо — оно внезапно спикировало вниз, рассекая воздух с резким свистом. Приглядевшись, можно было различить двухглавую драгоценную птицу. Она не была исполинской — всего несколько чжанов в размахе крыльев.

На её спине уверенно стоял юноша в развевающихся одеждах. Его лица было не разглядеть, но вся его поза так и лучилась благородством. Заметив, что птица решила пошалить, он протянул руку и невидимой силой шлёпнул обе её головы. Лишь после этого птица, едва не коснувшись земли, резко взмыла обратно в облака!

Земля под ногами задрожала от тяжёлого гула. Чжун Цай обернулся. В конце улицы медленно и величественно вышагивал исполинский слон высотой с трёхэтажный дом. Он двигался неспешно, но каждый его шаг отзывался в камнях мостовой гулким эхом. Именно этот зверь был причиной недавней вибрации.

Слон оказался Карманным драгоценным слоном — в его глазах светился недюжинный разум. Увидев его, алхимик невольно вспомнил кровавый звериный прилив в Городе Юйцзяо. Тогда он видел, как свирепые слоны штурмовали стены, затаптывая всё на своём пути. Но этот зверь был иным. В глазах свирепых тварей горела лишь ярость, а этот гигант взирал на мир спокойно, и в его взгляде чувствовалась глубокая привязанность к хозяину. К тому же этот слон был всего лишь четвёртого ранга — ему было далеко до той кошмарной твари шестого ранга из воспоминаний Чжун Цая.

— Это Карманный драгоценный слон, — негромко произнёс У Шаоцянь.

Чжун Цай опешил:

— Карманный... В смысле «миниатюрный»?

Его супруг кивнул:

— Среди всех видов слонов этот — самый крошечный.

— И это ты называешь «маленьким»? — Чжун Цай с сомнением покосился на гиганта.

У Шаоцянь рассмеялся:

— Его потенциал ограничен шестым рангом, и вырастет он максимум с пятиэтажное здание. Так что да, по сравнению с сородичами он малютка. Среди слонов есть виды с колоссальным потенциалом. Достигнув девятого ранга, они в буквальном смысле могут подпирать небеса.

Алхимик потрясённо моргнул.

— Именно так, — добавил У Шаоцянь, — в истинном смысле этого слова, они выше самых высоких гор.

Чжун Цай шумно выдохнул, пытаясь осознать масштаб.

— Не переживай, — весело добавил муж, — наш Цин Юй в будущем хоть и не станет таким высоким, зато сможет стать шире, чем огромное озеро.

Эти слова заставили Чжун Цая вновь проникнуться почтением к их собственному питомцу.

На спине Карманного драгоценного слона вольготно расположилась статная женщина в облегающем боевом костюме. Её нельзя было назвать ослепительной красавицей, но в её небрежных, свободных движениях чувствовалось какое-то дикое очарование, притягивающее взгляды.

Лениво перевернувшись на бок, она маняще поманила пальцем юношу в небе. Тот даже не взглянул в её сторону — лишь похлопал двухглавую птицу и ещё быстрее скрылся за городскими воротами. Женщина ничуть не расстроилась; она снова растянулась на спине своего гиганта, наслаждаясь теплом солнца.

Многие на улице проводили эту пару взглядами. Знающие люди тут же зашептались:

— Это ученики внутреннего двора Академии! Надо же, зачем они выбрались в город в такое время? Неужели им поручили какое-то особое задание во время испытаний?

— Да вряд ли. Скорее всего, просто вышли развлечься или поглазеть на толпу.

— Эй, приятель, ты их знаешь?

— Еще бы! Это же гении из первой двадцатки Списка Скрытого Дракона!

— Из первой двадцатки? И какие же у них места?

— Ту, что на слоне, зовут Жэнь Цзяоян, она занимает пятнадцатое место. А тот, на птице — Сяо Чэн, он на четырнадцатом.

— Они постоянно дышат друг другу в затылок, и их места часто меняются. В этот раз Жэнь Цзяоян немного отстала, но в прошлый раз она была выше. Они уже столько раз обходили друг друга, не уступая ни в чём.

— Вот как? Они выглядят отличной парой. После стольких лет соперничества неужели между ними не проскочила искра? Могли бы и сойтись.

— О, это исключено.

Чжун Цай наострил уши, а У Шаоцянь, заметив его любопытство, лишь мягко улыбнулся.

Один из прохожих тем временем охотно пояснил:

— Жэнь Цзяоян предпочитает женщин, а Сяо Чэн — мужчин.

Ответ был предельно кратким и не оставлял места для фантазий.

— Раз у них такие разные вкусы, есть ли у них спутники на Пути Дао?

— Пока нет. Но вокруг обоих постоянно вьются поклонники. У каждого — целый шлейф из красавиц и красавцев.

— Глядя на Жэнь Цзяоян, я грешным делом подумал, что она не прочь завести себе парочку симпатичных слуг мужского пола. Кто бы мог подумать, что ей нужны наложницы.

— Говорят, она уже содержит не менее семнадцати или восемнадцати наложниц.

— А что Сяо Чэн?

— У него тоже около восемнадцати наложников.

— Они что, даже в количестве слуг решили соревноваться?

— Слышал я, что Жэнь Цзяоян как-то пыталась приударить за младшей сестрой Сяо Чэна и чуть было не заманила бедняжку к себе. Сяо Чэн вовремя прознал об этом и всё прекратил, но девчонка потом ещё долго лила слёзы. С тех пор он на дух не выносит Жэнь Цзяоян и постоянно ищет повод её уколоть. Но силы их равны, так что он никак не может сорвать на ней злость, отчего бесится ещё больше...

Чжун Цай лишь безмолвно покачал головой. Порой логика этих гениев ставила его в тупик. Его старина У был куда понятнее.

У Шаоцянь тоже слушал эти разговоры, но его интересовали вовсе не сплетни. Из обрывков фраз он выудил действительно важную информацию: оба таланта обладали Земным рангом высшего уровня, а их сопутствующие сокровища были весьма необычны. К тому же оба происходили из влиятельных семей с примерно равным весом.

Но самым важным было то, что У Шаоцянь увидел сам: и Жэнь Цзяоян, и Сяо Чэну ещё не исполнилось тридцати, но оба они уже достигли пика Сферы Освящения.

Когда эти двое скрылись из виду, разговоры о них понемногу затихли. Толпа переключилась на других знаменитостей. Четырнадцатое и пятнадцатое места в списке молодых талантов — это было впечатляюще, но первая пятёрка Списка Скрытого Дракона уже давно вошла в Список Цанлун. И, по слухам, их таланты достигали как минимум вершин Небесного ранга!

Впрочем, такие гении, как Жэнь Цзяоян или Сяо Чэн, редко показывались на обычных городских улицах. Большинство талантов предпочитали путешествовать скрытно, не привлекая лишнего внимания.

Услышав слова «Небесный ранг», Чжун Цай невольно стал чуть серьёзнее. У Шаоцянь ободряюще приобнял юношу за плечи и спросил:

— Кстати, А-Цай, как думаешь, как в Академии распределяют жильё?

Алхимик мгновенно переключился на новую тему.

— Наверное, все живут вместе, в одном районе? Но учитывая, сколько времени люди проводят в стенах школы, многие наверняка находят себе пару. Уверен, Академия это предусмотрела. Наверняка супругам позволяют жить в одном доме.

— Скорее всего, так и есть, — согласился его партнёр.

Чжун Цай на мгновение задумался, и его глаза озорно блеснули:

— Нам-то с тобой проще — как бы мы ни резвились, детей у нас не будет. Но представь обычную пару: молодая кровь, страсть... Как тут устоять? Глядя на них — и вот оно, «дитя любви» появилось на свет. Наверняка в этой Академии уже целые династии учеников живут... И тут возникает вопрос: а в отведённом жильё всем места хватит?

У Шаоцзянь лишь беспомощно хмыкнул. Мысли А-Цая, как всегда, неслись вскачь.

— Возможно, там живут уже не два, а добрых десять поколений.

Юноша замер и шутливо закатил глаза.

— Да я просто так, к слову. В Академии ведь не дураки сидят, вряд ли они позволят ученикам основать свои кланы прямо внутри. Скорее всего, наступит время, и детей заставят проходить испытание наравне со всеми. Прощёл — оставайся, нет — изволь перебраться в Город Цанлун или ещё куда...

— Мой А-Цай так мудр, — с улыбкой похвалил его муж, — уверен, всё именно так и устроено.

Чжун Цай снова хотел картинно возмутиться, но не выдержал и рассмеялся.

Они гуляли по городу до самого вечера, собирая по крупицам информацию. Хотя Шао Цин и рассказал им много полезного, всегда оставались детали, известные только обывателям. Конечно, слова Шао Цина были надёжнее, а уличные слухи могли оказаться устаревшими или и вовсе выдумкой, но для общего понимания картины этого было достаточно.

В последующие дни они исправно выходили в город, намеренно собирая сведения. Постепенно Академия Цанлун переставала казаться чем-то таинственным. В отличие от других претендентов, дрожащих от страха, супруги сохраняли абсолютное спокойствие. Они ценили этот шанс, но понимали, что даже в случае неудачи их жизнь не закончится.

Иногда они встречались с Шао Цингом, делясь новостями. Как один из главных кандидатов семьи Шао, тот был уверен в своих силах, но всё же втайне тревожился. Однако, видя непоколебимое спокойствие супругов Чжун-У, он и сам невольно заражался их уверенностью. Его дух креп, и он с нетерпением ждал начала испытаний.

Наконец настал день начала приёма учеников в Академию Цанлун. Из-за огромного количества желающих экзамены могли длиться от пары дней до двух недель. Чжун Цай и У Шаоцян решили отправиться к воротам вместе с Шао Цингом. Они не стали брать с собой прислугу, но Чжун Цай велел Ся Цзяну приглядывать за У Дунсяо. Хотя мальчик уже восстановил силы и последние дни усердно тренировался во дворе, он всё ещё был мал, и ему часто требовалась помощь.

Шао Цин, глядя на мальчика, искренне похвалил его:

— Молодой господин У в столь юные годы обладает поистине благородным достоинством. Его ждёт великое будущее.

Это был завуалированный комплимент, означающий, что У Дунсяо наверняка сможет поступить во внешний двор.

С того самого момента, как Шао Цин впервые увидел ребёнка, он почувствовал к нему необъяснимую симпатию. Казалось бы — обычный пятилетний малыш, какое там может быть достоинство, заставляющее взрослого так восхищаться? Шао Цин и сам не понимал, что в нём такого. Он думал, что хвалит ребёнка просто из уважения к брату У, но всё было гораздо сложнее.

Это было то самое особое обаяние главного героя. По сюжету книги он должен был восстановиться лишь через пару лет, и всё время до этого оставался бы неприметной тенью. Но стоило ему исцелиться, как характерный темперамент лидера тут же начал проявляться.

Чжун Цай сначала не придавал значения его словам, приняв их за обычную вежливость. Но, присмотревшись, он с удивлением обнаружил, что Шао Цин говорит абсолютно искренне... Он перевёл взгляд на племянника. Да, ребёнок смущённый и не по годам серьёзный, но чтобы «невероятное достоинство»... Алхимик его в упор не видел. Зато Шао Цин явно проникся к У Дунсяо симпатией.

Чжун Цай припомнил их прошлые встречи. Раньше Шао Цин говорил: «Брат У велик, и его племянник наверняка не уступит ему в будущем», делая акцент именно на Шаоцяне. Но в этот раз его похвала относилась только к самому ребёнку.

Чжун Цай вдруг всё понял.

«Обаяние главного героя... Страшная сила».

У Шаоцянь тоже что-то почувствовал, но предпочёл промолчать. Супруги обменялись красноречивыми взглядами.

«Возможно, в оригинальной истории Шао Цин тоже играл какую-то роль? Скорее всего, их пути с У Дунсяо должны были пересечься. Если бы он был просто прохожим, вряд ли бы возникла такая симпатия. Но что за связь...»

Чжун Цай вдруг подумал: Шао Цин ведь до сих пор холост. Если он поступит в Академию и найдёт там жену, а потом у них родится дочь...

Он тряхнул головой, прогоняя назойливые мысли.

«Да ну, ерунда какая-то. Слишком уж завернуто получается. Напридумывал лишнего».

Вместе с колонной семьи Шао Чжун Цай и У Шаоцянь направились к выходу из города. Горный хребет Цанлун находился совсем рядом, но до самой Академии было ещё приличное расстояние. Городские ворота в этот день были распахнуты настежь, а стража под надзором сильных мастеров следила за порядком. Оказавшись за стенами, группы практиков одна за другой устремлялись в сторону гор, используя все доступные средства.

Один из мастеров Сферы Слияния альянса Юйцзяо достал драгоценную повозку и пригласил всех внутрь. Снаружи она выглядела довольно скромно, но внутри скрывалось обширное пространство. Чжун Цай устроился в углу и с интересом огляделся — здесь с комфортом разместились несколько сотен человек.

Горы Цанлун встретили их величественной вершиной, уходящей в облака. За ней, скрытая густым туманом, и располагалась сама Академия. Эта гора служила своего рода воротами. На склонах, восседая на священных птицах, застыли мастера Сферы Возведения Дворца. У подножия неподвижно стояли молодые практики в ученических одеждах — их спокойствие выдавало в них учеников Академии. Претенденты же почтительно замерли на некотором отдалении.

Между ними и воротами расстилалась широкая ровная площадь.

Делегация Юйцзяо покинула повозку. Старейшина убрал артефакт и начал отдавать распоряжения. Группы разделились, выстроившись в ряды. Чжун Цай и У Шаоцянь встали рядом с Шао Цином, а Ся Цзян с ребёнком на руках пристроился за ними.

Наконец настал час испытания. Ученики Академии, стоявшие внизу, синхронно взмыли в воздух. Мастера на священных птицах, кружившие на склонах, одновременно швырнули на площадь несколько предметов. В то же мгновение на пустом месте возникли десять величественных храмов!

Каждое здание выглядело необычайно торжественно. Ученики Академии плавно опустились на землю и распределились по входам в эти залы. Они расставили столы и кресла, перед каждым из которых стояла прозрачная чаша-накопитель — как раз по размеру человеческой ладони.

В этот миг над площадью раскатился властный голос, проникая в самое сознание:

[Желающие пройти испытание, опустите плату в накопитель для подтверждения своих способностей]

[Артефакт невозможно обмануть. Не надейтесь на хитрость]

[Любая попытка обмана навсегда закроет перед вами врата Академии. Нарушители лишаются права на участие во всех будущих отборах]

Голос не был оглушительным, но каждое слово отчётливо отпечатывалось в сознании.

Чжун Цай с интересом разглядывал магический накопитель. О нём им рассказывали заранее. Академия не стремилась выведать все тайны таланта претендента — механизм лишь проверял соответствие минимальным требованиям. У Шаоцянь тем временем изучал надписи на храмах.

Названия были предельно ясными: [Боевой зал испытаний №1], [Боевой зал испытаний №2]... всего десять одинаковых строений. Для Зала испытаний в искусстве пилуль, Зала испытаний в искусстве талисманов и других вспомогательных искусств было выделено по одному отдельному залу. Голос в голове продолжал разъяснять правила:

[Каждый Боевой зал принимает одновременно до пятисот человек]

[Залы вспомогательных искусств рассчитаны на две сотни участников каждый]

[Как только лимит будет исчерпан, двери храма закроются. Попытки войти силой запрещены]

Правил было немного, и все они были предельно просты.

Все замерли, внимательно слушая. Чжун Цай переглянулся с У Шаоцянем. В их глазах читалась лёгкая грусть от предстоящей разлуки. Хотя алхимик мог бы выбрать боевой раздел, он прекрасно понимал, что его истинный талант лежит в области медицины. Чтобы гарантированно поступить в Академию Цанлун, ему следовало идти в Зал испытаний в искусстве пилюль.

У Шаоцянь, напротив, был воином. Несмотря на его способности к созданию талисманов, соревноваться с потомственными фуши ему было бы сложно. К тому же у них были разные уровни, и даже если бы они вошли в один зал, их испытания наверняка проходили бы отдельно.

Как только голос замолк, по рядам претендентов пробежала волна возбуждения. Самые нетерпеливые тут же сорвались с места и бросились к входам. Вскоре на площади возникла давка. Люди толкались, падали, мешая друг другу пройти. Но стоило толпе приблизиться к храмам, как невидимая стена мягко остановила их.

Практики быстро поняли: вокруг залов развёрнута формация, поддерживающая порядок. Толчея прекратилась, и люди начали выстраиваться в очереди. Группа из Юйцзяо уже стояла на своих местах. Чжун Цай и У Шаоцянь оказались за Шао Цином, а У Дунсяо замыкал их цепочку.

Первый претендент — мужчина средних лет — подошёл к столу и выложил золотые монеты. Артефакт словно проглотил их, и золото исчезло. Затем мужчина приложил правую ладонь к прозрачной чаше. Через секунду накопитель окрасился в ярко-красный цвет. Ученик Академии, сидевший за столом, протянул ему жетон:

— Твой номер. Входи в зал.

Мужчина просиял, поблагодарил и решительно шагнул к дверям. Со стороны казалось, что за дверью лишь туман — разглядеть что-то внутри было невозможно. Едва он переступил порог, как его фигура растворилась.

Чжун Цай внимательно наблюдал за этим процессом.

— Пространственное перемещение, — шепнул он мужу.

У Шаоцянь кивнул:

— Хоть храмы и величественны, они не смогли бы вместить столько людей одновременно, если бы внутри не было расширенного пространства.

Алхимик понимающе кивнул. Для организации восьмого ранга создать подобное пространство было делом обыденным. Многие думали так же. У Дунсяо, сидя на спине Ся Цзяна, тоже внимательно слушал разговоры дядей, стараясь запомнить каждую деталь. Любая крупица опыта в будущем могла сослужить ему добрую службу.

Очередь двигалась с невероятной скоростью. Не имело значения, какого уровня практик подходил к столу — все шли в общие залы согласно своей специализации. И у каждого, кто соответствовал требованиям, накопитель вспыхивал одинаковым красным светом. Репутация Академии Цанлун была столь высока, что желающих схитрить почти не находилось. Девяносто девять процентов претендентов успешно получали свои номера, и лишь единицы уходили ни с чем.

Вскоре основная масса людей скрылась в храмах. Однако двери семи залов всё ещё оставались открытыми — в них ещё оставались свободные места. Ученики Академии у входов зычно призывали:

— Есть ещё достойные претенденты?! Заходите!

Стоявшая впереди очередь вновь пришла в движение. В этот раз барьер их не сдерживал. В мгновение ока все Боевые залы были заполнены, и их тяжелые двери с грохотом закрылись. Открытыми оставались лишь несколько залов вспомогательных искусств, куда устремились мастера пилюль и талисманов. В очереди перед Чжун Цаем алхимиков больше не осталось, а двери Зала испытаний в искусстве пилюль всё ещё были гостеприимно распахнуты.

Чжун Цай вздрогнул. Наступила его очередь! У Шаоцянь мягко подтолкнул его в спину:

— Иди, у тебя всё получится.

Юноша глубоко вздохнул и решительно вышел из строя. В этом испытании ему предстояло опередить мужа на шаг!

Как и все остальные, Чжун Цай опустил плату в чашу и, дождавшись, пока она исчезнет, прижал ладонь к прозрачному дну накопителя. Всё прошло без сучка и задоринки. Ученик за столом выдал ему жетон. Алхимик направился к Залу испытаний в искусстве пилюль. У самого входа он не выдержал и обернулся. Их взгляды встретились. У Шаоцянь ободряюще улыбнулся ему. Чжун Цай почувствовал прилив сил и, не колеблясь больше ни секунды, шагнул в дверной проём.

Мир на мгновение погрузился во тьму, а в следующий миг перед глазами Чжун Цая вспыхнул яркий свет. Никакого дискомфорта — лишь краткий миг перехода, и он уже стоял в просторном светлом зале. Всё пространство было разделено на множество небольших обособленных рабочих зон. Алхимики, вошедшие до него, уже заняли свои места. Юноша невольно пересчитал их — вышло меньше двухсот. Очевидно, в этой секции собрали только мастеров пилюль второго ранга.

Чжун Цай занял последний свободный столик. В ту же секунду под сводами храма гулко пробил колокол. Его чистый звон наполнил разум кристальной ясностью. Всё волнение, вся тревога за мужа мгновенно испарились, сменившись абсолютной сосредоточенностью. Он догадывался, что этот звук воздействовал так на всех присутствующих, настраивая их на рабочий лад.

Раздался спокойный голос, объявляющий правила испытания:

[Все мастера пилюль второго ранга обязаны изготовить пять видов снадобий соответствующего ранга]

[Если в вашем арсенале недостаточно рецептов, Академия предоставит необходимые свитки]

[На выполнение задания отводится десять часов]

[Каждое снадобье должно быть представлено минимум в одной партии, а количество гранул в каждой печи не может быть меньше трёх]

[Ингредиенты предоставляются Академией. У вас есть пятнадцать минут, чтобы составить список необходимых трав]

[Академия выдает материалы только на три попытки для каждого вида пилюль...]

Чжун Цай внимательно слушал. Перед ним, словно из воздуха, возник низкий столик с бумагой и письменными принадлежностями. Не теряя ни секунды, он принялся за работу. Те виды пилюль второго ранга, что он выбрал, алхимик готовил тысячи раз и знал каждый ингредиент назубок. Благодаря практике и закалённому телу его рука двигалась с невероятной быстротой. Он закончил составлять список меньше чем за пять минут. Бегло проверив записи, юноша легонько постучал по столешнице, подтверждая заказ. Лист тут же исчез.

Спустя ещё пару минут столик растворился в воздухе, а на его месте появилось несколько корзин разного размера. В каждой из них лежали тщательно отобранные травы, разложенные так, чтобы исключить риск несовместимости.

Чжун Цай оказался самым быстрым. Многие другие алхимики всё ещё судорожно скрипели перьями, а некоторые и вовсе застыли в глубоком раздумье — видимо, предоставленные рецепты были им в новинку. Но у юноши уже было всё необходимое. Он приступил к осмотру и сортировке ингредиентов.

Качество трав, предоставленных Академией Цанлун, было превосходным. Каждое растение было наполнено жизненной силой, и в них не было и намёка на изъян. Используя такие материалы, можно было не опасаться, что плохая основа испортит результат. Алхимик довольно кивнул. Он достал свой любимый алхимический котёл и наполнил его мягким сиянием древесного огня. Начался процесспрогрева — как только время подготовки закончится, он будет готов немедленно приступить к делу.

Действия юноши не остались незамеченными. Другие претенденты невольно поглядывали на него. Те, кто был уверен в себе, лишь мельком отмечали его скорость и возвращались к своим делам. Но были и те, чья уверенность пошатнулась — видя такую молниеносную подготовку соседа, они начинали суетиться. А чем больше они суетились, тем медленнее двигались.

Постепенно большинство участников закончили приготовления. Те же немногие, кто всё ещё

не успел составить список, покрылись испариной, а их лица приобрели мертвенно-бледный оттенок.

Время пролетело незаметно. Пятнадцать минут истекли! В тот же миг бумага и перья перед теми, кто не успел закончить список, просто испарились. Вместо этого перед ними появились лишь те травы, которые они успели вписать. Если у них были с собой запасные ингредиенты, они ещё могли надеяться на успех, но для большинства это означало неминуемый провал. Лица этих бедняг стали белее мела.

В этот миг испытание мастеров пилюль второго ранга началось официально.

<http://bllate.org/book/15860/1503733>